

ЖИЗНЬ ТЕАТРА —

ПОИСК

за бессловесными участниками «масовок».

Скажем сразу: ни один из других по-

ХАБАРОВСКИЙ краевой театр драмы очень молод, наверное, один из самых молодых в стране — его год рождения 1946-й. Судьба же его была не из легких: часто сменялось художественное руководство, приходили и уходили актеры. Но вот за последние годы все чаще и чаще можно встретить в печати добрые отклики на новые спектакли, в репертуаре появились пьесы, свидетельствующие не только о смелости, но и зрелости коллектива — идейной и творческой. Воскрешать забытую «Ярость» Е. Яновского, первому в стране братья за постановку «Костра епископа» Шона О'Кейси или дерзнуть сыграть «Царя Федора Иоанновича» А. Толстого и не бояться привезти его в Москву, помнящую в роли Федора Москвина, Хмелева и Добронравова, — значит очень верить в свои силы, в свои возможности.

Уже первый спектакль «Ярость», подготовленный в период гастролей и сыгранный впервые в Москве, страстный, наполненный какой-то взрывной силой, явился двойным открытием: вторым рождением несправедливо забытого драматургического произведения — с острым конфликтом, сложным переплетением человеческих судеб, ярко выписанными характерами, сочным, образным языком — и открытием интересного талантливого коллектива, сумевшего придать новый, глубокий и обобщающий смысл событиям тридцатипятилетней давности. Пьеса о далекой поре коллективизации, о смертельной схватке первых коммунаров с кулачем за хлеб в режиссерском прочтении заслуженного артиста Армянской ССР Я. Цициновского прозвучала как гимн новому человеку — борцу за коммунистические идеалы, свободному от каких бы то ни было эгоистических устремлений, корысти, себялюбия.

Главный герой «Ярости» — первая деревенская коммунистка Марфа Коврова, ее играет Н. Медведева. В этой еще молодой и красивой женщине, прошедшей сквозь огонь гражданской войны, а теперь поднимающей коммуны в деревне, с мужем-калекой и мальцом-сыном на руках, такая недюжинная сила воли, мужество и бесстрашие, что невольно самые отпетые негодяи опускают глаза под ее пристальный и суровый взгляд. С большой трагической силой сыграл А. Егоровым роль немого Семена. Хотелось бы сказать и о верном товарище Марфы — Степане (М. Митин), и о трогательном в своей чистой вере в добро и справедливость Андрейке (В. Булгаков).

В этом спектакле у каждого персонажа своя биография, свое отношение к окружающим, свой взгляд на мир. Поэтому трудно особо выделить кого-то из актеров, зато интересно следить даже

казанных в Москве спектаклей не встал вровень с «Яростью» по точности мысли, эмоциональной силе, но каждый из них послужил как бы ступенькой на пути театра к этой своей вершине.

Режиссуре Я. Цициновского (а большинство спектаклей поставлено им) свойственна эпическая широта и страстность. Глубоко взволновал зрителей финал спектакля «Камешки на ладони». И глубины сцены, освещенные алым пламенем войны, под мощные звуки «Бухенвальдского набата» ряд за рядом медленно приближаются к Вережникову (его очень сдержанно, с большой внутренней силой играет М. Митин) погибшие товарищи по подполью. Эта сцена не предусмотрена никакой авторской ремаркой, она — символ и в то же время образное воплощение главной мысли режиссера, во имя которой и была осуществлена постановка: даже в гитлеровской неволе советские люди оставались героями, они находили друг друга и продолжали свой бой с врагом.

Очевидно, верность театра герою мужественному, сильному, идущему по жизни с гордо поднятой головой, продиктовала и режиссеру А. Балтрушайтису весьма смелое, необычное решение пьесы А. Арбузова «Мой бедный Марат». В спектакле хабаровского театра живут люди сильные и решительные, с характерами упрямыми, пожалуй, слишком упрямыми, потому что где-то наступает момент, когда они все трое (Марат — М. Митин, Лика — Н. Медведева, Леонидик — М. Храбров) начинают ненавидеть друг друга. И слова Лики о «бедном» Марате звучат явной иронией, ибо гордого, дерзкого самолюбивого Марата — Митина, отлично знающего, чего он хочет от жизни, никак не назовешь «бедным».

На гастрольной афише театра десять названий. Некоторые из этих спектаклей — смелые эксперименты, есть и неудачные. Но, подводя итоги гастролям, меньше всего хочется заниматься арифметическим подсчетом плюсов и минусов. Хочется говорить о том огромном идейном и эмоциональном заряде, который получал зал на каждом спектакле, будь то «Ярость», «Камешки на ладони», «Царь Федор Иоаннович», «Король Лир», «Мой бедный Марат».

Говорят, смелость города берет. Вот и полонили хабаровские артисты своим искусством московских зрителей. Свежий, оригинальный репертуар, интересные режиссерские решения, крупные актерские индивидуальности сделали нашу встречу с Хабаровским краевым театром радостной и полезной.

Н. БАЛАШОВА.